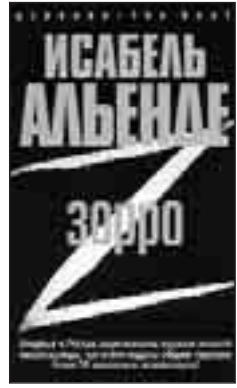

СМ
НОВИНКИМАЧО НИКОГДА
НЕ ОТСТУПАЕТ

Самая успешная сегодня латиноамериканская писательница **Исабель Альенде** рассказывает увлекательную романтическую историю благородного разбойника и супермена Диего де ла Вега по прозвищу Зорро. Автора, которую критики часто сравнивают с великим Маркесом, знают во всем мире. Перу Исабель Альенде принадлежит перо рецензентки на десятки языков романы «Дом духов», «Эва Луны», «Дочь фортуны» и другие произведения. Общий тираж книг Альенде составляет более 35 миллионов экземпляров. Роман «Зорро», только что вышедший в издательстве «Азбука», в 2005 году стал бестселлером в Европе и США.

КУРС НА СЕВЕР

Выдающийся исследователь и отважный путешественник, ученый-географ и прозорливый геолог, первооткрыватель Северных территорий и патриот России... Все это о Владимире Русанове, человеке сложной и трагической судьбы, работы которого по изучению Шпицбергена и Новой Земли стали фундаментом освоения Северных территорий. Он родился в Орле, окончил духовную семинарию, стал слушателем Киевского университета. Затем ссылка в Вологодскую область, отъезд в Париж, учеба и начало научных исследований Севера. Русанов возглавлял несколько экспедиций, стал первооткрывателем многих русских земель. Ему было 36 лет, когда в 1913 году судно «Геркулес» с возглавляемой им экспедицией на борту пропало без вести у берегов Таймыра. Книга **Владислава Корякина «Русанов» («Молодая гвардия»)** читается как увлекательный приключенческий роман.

ВЕНЕЦИЯ, ФЛОРЕНЦИЯ,
ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ

На трехтомнике великолепного критика, писателя, историка, яркого представителя Серебряного века **Павла Муратова «Образы Италии»** (издательство «Азбука-классика») учились несколько поколений искусствоведов и художников. Впрочем, даже если вы не знаете историю Амальфи, и не бывали в Умбрии, и с Вероной знакомы лишь по пьесам Шекспира, все равно, прочтя эту книгу, вы словно совершите незабываемое путешествие, навсегда сохранив в сердце прекрасные полотна живописцев, шедевры архитекторов и инженеров и величественные порталы дворцов и соборов.

РАЗНОЭТАЖНАЯ АМЕРИКА

В новой книге известного тележурналиста **Михаила Таратулы «Американские хроники»** («Центрполиграф») рассказывается о жизни различных социальных групп. Автор касается широкого круга вопросов - от становления малого бизнеса, функционирования городского хозяйства и здравоохранения до эмиграционных тонкостей и особенностей психологии людей постиндустриального общества.

Николай МОДЕСТОВ

Художественный руководитель фестиваля архивного кино «Белые Столбы» **Владимир Дмитриев**, составляя программу «Белых Столбов - 2006», предстал человеком авантурным и рискованным. Показал зрителям фильмы не только хорошие, но и посредственные. Которых было больше, чем хороших. И выиграл! Программа получилась очень интересной, ибо открыла историю не только кино, но двадцатого века - по принципу «из песни слова не выкинешь».

Приведу слова кинорежиссера **Владимира Хотиненко**: «Одна женщина из потомков декабристов показывала флакончик, сохранивший запах духов, которыми душились дамы позапрошлого века. Представляете? Запах старинных духов! Так и фильмы сохраняют аромат ушедших лет».

Фильм великого итальянского режиссера **Роберто Росселлини** сделан схематично, так и хочется воскликнуть: «Не верю!» Мать доводит ребенка до самоубийства, но режиссер ее не осуждает. Великая актриса **Ингрид Бергман** пытается показать раскаяние, но драматургия не дает ей возможности убедить зрителей в своей искренности. Ее героиня начинает помогать бедным, несчастным, из-за чего родственники ее объявляют сумасшедшей. Или - коммунисткой. Чувств? О нет! Надо учесть, что в середине двадцатого века развернулась такая охота на ведьм, то есть обвинение людей в коммунизме, если они руководствовались добрыми побуждениями! Надо учесть, что в середине двадцатого века большинство итальянских режиссеров были коммунистами или сочувствовавшими им. Росселлини в стремлении подчинить сюжет своей идеологии выстраивает его холодно и - вот ведь парадокс - нелогично. Так же представляет и характер героини. Но глубинно нравов показывает! Теплую ноту вносит в фильм предстательная в неожиданной ипостаси **Джульетта Мазина**. Здесь она не беззащитная женщина-ребенок, а темпераментная итальянка из народа сродни персонажам **Анны Маньяни** или **Софи Лорен**. При этом остается удивительной **Джульеттой Мазини!**

Посредственные советские фильмы, созданные в годы оттепели, в восприятии современного зрителя обрели некую прелесть. Одна коллега, приехавшая на фестиваль позже, сетовала, что не увидела картину

АРОМАТ СТАРИННОГО ФЛАКОНА

Владимира Басова «Случай на шахте 8». Дескать, пропустила шедевр. Так ей показалось, когда слушала мнения о фильме. Конечно, это не шедевр, и некоторые чисто советские реалии, показанные серьезно, нынче воспринимаются с юмором, но в этом и шарм. И еще есть в фильме чистота чувств, которую современный кинематограф как-то игнорирует.

Многие ничего не поняли в фильме **Михаила Швейцера «Тугой узел»** - по повести **Владимира Тендрякова**. Не разобрались в конфликте секретаря райкома и председателя колхоза по поводу новшества в животноводстве. А я смотрела и вспоминала **Александра Гельмана**, который говорил: «Нигде человек так не раскрывается, как на работе». Да и тот производственный конфликт вел к решению очень насущной проблемы: будем мы голодать или не будем. Какой ужас, говорили коллеги, - вникать в эти скучные реалии! Но в этих скучных реалиях раскрывался подлец, раскрывался приспособленец или талантливый руководитель-крестьянин, ратующий за односельчан-тружеников, хитрован, отнюдь не ангел... Смотрела я этот фильм и думала: «Если бы не цензура, Тендряков, возможно, создал бы бестселлер, соперничающий с бестселлерами **Артура Хейли**, создавшего шедевры в жанре... «производственного романа». И порадуя читателей цитатами из этого фильма. «Две коровы, даже породистые, не дороже человека». «Если телега не смазана, конь не виноват». «Честному человеку с партбилетом приходится нелегко». Почти гениально! Аромат в старинном флаконе...»

В течение многих лет на фестивале архивного кино одной из самых интересных была рубрика «Конфронтация». По национальному, религиозному принципу, по идеологическому... В прошлом году организаторы фестиваля от нее отказались, ибо некоторые зарубежные участники фестиваля обижались. Но другие потребовали возвращения рубрики. Из песни не выкинешь слова, а из истории - событий.

В этом году в разделе «Конфронтация» были показаны фильмы, отражающие взаимоотношения Польши и

России. И в наших, и в польских фильмах славяне оскорбляются друг друга оскорблениями. Как и в нынешней прессе, что, по словам **Владимира Дмитриева**, чревато печальными последствиями. Так вот, в старых фильмах на эту тему действительно мы и они предстаем некими монстрами. А в хорошем фильме «Герои Сибири», поставленном **Михалом Вышинским** в 36-м году, воплощается славянское единство. На экране восемнадцатый год. Ленин подписал указ о независимости Польши. Россия уже не воюет с Германией и Австрией, но германские и австрийские солдаты, среди которых поляки, чехи, венгры, находятся в плену в Сибири. Там же, где мотают срок внуки участников Польского восстания 1863 года и революционеру 1905 года. Еще не пошел в Польшу Буденный, еще никто и думать не мог о Катюши. Независимая нейтральная Польша призывает ссыльных поляков вступить в Войско Польское. Советская Россия дает добро. В фильме нет конфронтации, нет русофобии. Но слезы подступают к горлу, когда видишь героев этого фильма, стремящихся любой ценой дойти «до дому». Очень теплый фильм, показывающий, как похожи русские и польские пляски, русские и польские песни. Одна из лучших сцен - та, где поляки поют: «Волга, Волга, мать родная, Висла, Висла, мать родная».

Именины сердца! Именинами сердца стали и фильмы, которые ни к какой рубрике не отнесешь. Это шедевр **Жака Беккера «Золотой шлем»** с изумительной **Симоной Синьоре** в главной роли. Трагедия любви к осужденному на смерть несчастному, немножко смешному, трогательному человеку (**Серж Реджани**). Мы слышали об этом фильме и вот теперь смогли оценить талант двух великих актеров. Мы смогли по-новому прочесть фильм **Юлия Карасика «Человек, которого я люблю»** (в главной роли **Георгий Жженов**). Какой тонкий, умный фильм, сколько в нем оттенков мыслей, чувств!

...Нет, истинные произведения кинематографического искусства не стареют. А если и стареют, то как хорошее вино.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

Вера ДВОРЯНИНОВА родилась в Омске. Сейчас живет в Москве, учится на режиссерском факультете ВГИКа, выпустила несколько сборников лирики. Недавно вышел ее диск «Гарнизонное детство», где Вера Дворянинова выступает как исполнительница собственных песен.

Вера ДВОРЯНИНОВА:

ОБ АРМИИ МОЯ ПЕСНЯ...

Вера Владимировна, читал ваши стихи, прослушал диск с песнями «Медсестричка», «Леди в погонах», «Граница» и другими. Скажите, ваше гарнизонное детство - это легенда, роль или настоящая жизнь?

- Нет, это не легенда. Мой дедушка - военный, отец - военный, муж - тоже военный. Все мое детство прошло в гарнизонных городках. За десять лет я сменила двенадцать школ. Обычно гарнизоны располагаются за городской чертой, там свой маленький мир. Там и прошло детство.

- А насколько запомнились вам тяготы гарнизонной жизни?

- В детстве всегда гордилась, что я дочь военного, и находила в такой жизни массу интересного. Мама по характеру человек легкий и спокойно относилась к тому, что отец приходил, как правило, поздно вечером и объявлял: «Девчонки, мы переезжаем!» Я первой мчалась упаковывать свои игрушки...

- Вот вы пишете стихи, музыку, поете, иллюстрируете книги своих стихов... Где-то же надо было этому учиться?

- Это, безусловно, проблема для детей военнослужащих. Из-за частых переездов им приходится обучаться всему понемногу. Я, например, в одном гарнизоне обучалась балету, в другом - музыке, в третьем - живописи, но толком ничему выучиться не удалось. Однако отец у меня рисует, мама писала стихи и чудесно

поет до сих пор, так что я, видимо, впитала многое в семью.

Школу окончила в военном городке под Омском - и, несмотря на переезды, с серебряной медалью. Поскольку гарнизон находился за городской чертой, приходилось тратить много времени на дорогу, но все мы, гарнизонные дети, не жили в общежитиях, а возвращались домой. Домашние задания делали по дороге, в автобусе. Окончив пединститут, преподавала в школе в Новосибирске, тоже в военном городке. Затем три года работала там же директором дома творчества. Потом поехала в Москву поступать во ВГИК. Нынче учусь на режиссерском отделении. Сейчас в академическом отпуске, поскольку появилась на свет малышка. Благодаря этому Божьему подарку учебу на время пришлось оставить.

- У вас большое количество лирических стихотворений. А военная тема - для вас она уже исчерпала себя?

- Военные - это люди особенные. И эта тема у меня в крови. Так что надеюсь продолжать ее долго-долго.

- Любимый замкнутый коллектив, в том числе в военном городке, - безусловно, интересный объект для исследования литератора. Вы не пробовали писать прозу, в которой отразилась бы современная жизнь гарнизонов?

- Должна сказать, что со временем мало что меняется. Когда я вышла замуж за молодого лейтенанта, перед нами оказались те же проблемы, что и когда-то перед моими родителями. Нам с мужем пришлось, например, жить в учебном корпусе, который был перестроен под офицерское общежитие, ютиться в восьмиметровой комнате. Такие же бытовые условия у офицерских семей и сегодня. Неустраивает приводит к конфликтам, многие девочки этого не выдерживают, сбегают к родителям. В общем, есть о чем думать и писать...

- Как собираетесь сочетать режиссерский труд с поэзией, музыкой?

- Чувствую в себе силы сочетать разные виды творчества. Что же касается режиссуры, мечтаю поставить настоящий фильм об армии, рассказать о ней все как есть, показать ее жизнь так, какой ее видит женщина. Это же звучит и в моих военных песнях. Как сказала моя новосибирская подруга, тоже дочь военного: «Это про нас!»

Вел беседу Владимир ПОТРЕСОВ

СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ -
И ОБИДНЫЙ

В общем-то, пьесе **Гольдони «Случай»** самое место на сцене «Сатирикона». И потому, в частности, что художественный руководитель театра **Константин Райкин** неоднократно признавался в любви к остроумному итальянцу, сам сыграв когда-то бесшабашного **Труффальдино** из **Бергамо** и поставив «Кюджинские перепалки». И потому, что в изящной комедии XVIII века так полезно освоиться молодым актерам, недавним выпускникам Школы-студии **МХАТ**, которыми руководил Райкин, а теперь в который раз дает им возможность проявиться на большой сцене. Большинство персонажей «Случая» - молодые люди, а речь идет о любви, и кому еще говорить о ней, как не ровесникам героев!

«Случай» - из разряда дипломных спектаклей, только создан был для другого пространства, а на подмостки театра перенесен своим постановщиком, лауреатом **Госпремии Мариной Брусникиной**. Но, похоже, именно смена масштабов стала препятствием для начинающих актеров.

Вроде бы все фирменные знаки сатириконского стиля налицо: освобожденная сцена, где только фрагментами стен сценограф **Борис Валуев** обозначил дом главного героя, предоставив актерам свободу перемещения, множество музыкальных вставок - персонажи поют и танцуют, а также появляются в непредусмотренных драматургом обстоятельствах - во время сцен других действующих лиц, словно безмолвные свидетели.

Правда, история не слишком проста для современного восприятия. Дело происходит в Голландии. В доме главного героя, богатого купца, лечится от ран молодой офицер. Раненая рука постепенно заживает, но взамен он получает рану сердечную - его пленила хозяйская дочь, которая и сама влюбилась в храброго юношу. Казалось бы, никаких препятствий, кроме одного: папа, хотя и испытывает симпатию к молодому человеку, даже не представляет, что дочка может выйти замуж за бедняка. Казалось бы, все очень даже понятно сегодняшней молодежи. Но дело в том, что драматург-католик писал чуть ли не фельетон о протестантах, издеваясь над фарисейством. Если не иметь в виду эту подоплеку, комедия лишается своего жала, - но что нынешнему молодому человеку религиозные споры многовековой давности?

Остается только сюжет: отец, принимая участие в судьбе молодого человека, решает женить его на дочке столь же богатого (и столь же высокомерного) соседа, дает ему советы, как обойти несговорчивого родителя, не подозревая, что они обернутся против него же. В итоге, как и положено в комедии, влюбленные соединяются, папа их прощает, а свадьба молодых дополняется еще и свадьбой ее служанки и его слуги.

Наверное, можно было сыграть изящество запутанной интриги, от души позавидать зрителя и позавидовать самим. Но странное дело: молодые актеры, которые делают только первые шаги на профессиональной сцене, словно нагрудными замшевыми штампами. Исполнители говорят неестественными голосами и движутся как марионетки. Будто на драматическую сцену перекинулась эстрада **Петросяна - Степаненко!** Однако и режиссер поддерживает балаганский стиль: чего стоит постоянный рефрен - персонажи то и дело натываются на двери и притолоки, а потом появляются с пластырем на лбу, в повязках, в финале даже жених выходит с костылем... За два часа спектакля (без перерыва - иначе в зале недосчитались бы многих зрителей) ни одной живой интонации, ни одного искреннего слова или жеста.

Капустнический стиль, желание повеселить зрителя во что бы то ни стало, не брезгуя самыми грубыми шутками, с легкой руки антрепризы проникает в репертуарные театры, вплоть до заповедных территорий типа Художественного театра. Неужто и «Сатирикон» решил задрать штаны, чтобы побежать за преходящей модой? Но ведь уже очевидно, что набор бессмыслиц не только оглуляет публику, но и истощает актеров, низводя подмостки до стриптиз-клуба. На сцене, где страдал **Гамлет** и погибал **Сирано**, где царил изысканность «Служанок» и метаморфозы «Квартета», такой примитив кажется невероятным.

Театр, который стремится сочетать броскость и яркость эстрады с глубиной и силой драматической сцены, допустив явный перекосяк - тем более обидный, что он отразился на молодых артистах.

За них - тревожно. За «Сатирикон» и его худрука - обидно.

Геннадий ДЕМИН